Текст · 28 сентября 2022, 17:04
«Новая вкладка»,

«Мне это мясо не нужно». После бегства из Изюма отказников неделю не впускали в Россию, пока не началась мобилизация — и сразу отправили обратно в бой

Когда летом 19-летний срочник Сергей Чижиков[1] заключил контракт, ему обещали, что отправят только на охрану «освобожденных территорий». Но в начале сентября он оказался в Изюме, откуда пришлось бежать вместе с командованием — началось наступление украинской армии. Дальше — неделя блуждания по лесу, отказ командира принять солдат обратно и выход к границе с Белгородской областью. Впускать военных в Россию отказались — потребовали вернуться на войну.

На границе он мечтал вернуться в Россию и разорвать контракт, но сделать этого не успел: 21 сентября Владимир Путин объявил мобилизацию, запретив солдатам увольняться. Уже 25-го числа Сергея и его сослуживцев снова отправили в места боев в Украине. «Медиазона» и «Новая вкладка» рассказывают[2] его историю.

---

1. Имя изменено.

2. Сообщение, что на границе Белгородской области солдаты просят о помощи, редакция «Новой вкладки» получила в телеграме. Имя героя изменено, но известно редакции, он предоставил свидетельства того, что действительно служит в армии. В условиях военных действий и цензуры сложно подтвердить все факты, о которых говорил собеседник,

поэтому стоит иметь в виду, что вся история записана исключительно с его слов.

Волгоградский срочник заключает контракт

Сергею Чижикову 19 лет. На срочную службу его призвали из Волгограда в ноябре 2021 года. Сергей вспоминает, что сначала пять месяцев служил в учебном центре в Пскове, где его готовили на старшего сапера. Затем его отправили в воинскую часть в Барнаул, где он провел еще три месяца, получил чин ефрейтора, после чего солдату предложили подписать контракт. Молодой человек говорит, что хотел заработать денег, поэтому согласился. Это произошло в июле 2022 года, вторжение России в Украину шло уже пятый месяц.

По словам Сергея, перед заключением контракта ему обещали, что до конца срочной службы у него будет три месяца испытательного срока, во время которого он сможет расторгнуть контракт и вернуться в свою часть. Парня, как и других срочников, заключивших контракт вместе с ним, обещали не отправлять на передовую. Обещали, что они будут охранять «освобожденные территории». Но довольно быстро все попали в зону боевых действий.

«Я согласился на контракт с условием прибытия в ДНР и ЛНР. Никакого участия в боевых действиях не предполагалось, потому что у меня нет опыта и подготовки, — рассказывает Сергей. — Я должен был охранять освобожденные территории, патрулировать их и стоять на блокпосту. На обучение нашу бригаду отправили в поселок Уразово в Белгородской области.

Сказали, что у меня как у старшего сапера будет десять интенсивных тренировок. В итоге я три раза съездил на стрельбище, где пострелял по мишеням, после чего меня назначили командиром отделения. В первый же день вместо тыла мы попали на передовую[1] — начались обстрелы, и нас вывели оттуда».

Отправка в Украину и бегство из Изюма

В августе Сергея Чижикова вместе с другими солдатами направили в украинский город Изюм в Харьковской области, который тогда был занят российскими войсками. По словам Чижикова, его приписали к 27-й пехотной бригаде[2] — в боевых действиях они не участвовали и около недели находились в резерве.

Но в начале сентября началось стремительное украинское контрнаступление в Харьковской области, которое быстро докатилось и до Изюма. Когда украинские войска вошли в город, российским военным пришлось отступать вслед за командованием, вспоминает Сергей, это произошло 10–11 сентября.

«Утром была тревога, потому что рядом с нами начались обстрелы. Мы очень быстро собирались, в 15–20 метрах от нас начали взрываться дома, а командование уже уехало. Мы бежали из Изюма на БМП, нам пришлось оставить все наши вещи там, у многих в городе остались документы — все сгорело», — объясняет военнослужащий.

Около 20 солдат вместе с другими частями и колоннами техники выехали в сторону России, но их транспорт сломался, и они отстали, рассказывает Сергей, несколько дней он и сослуживцы не могли связаться со своим подразделением и найти его. По словам молодого человека, солдатам пришлось жить в лесу на украинской территории, пока они не нашли другую бригаду. Через других военных попытались связаться со своим командиром, однако, по словам Сергея Чижикова, тот заявил, что такие солдаты ему не нужны.

«Мы были рады, что наши сослуживцы нашлись и что они живы, — рассказывает он. — Мы сказали командиру: "Это потерянная бригада, мы нашлись, нас не убили, и мы готовы ехать к вам". На это наш командир сказал: "Мне это мясо не нужно". Я не знаю, почему он так поступил».

Путь по лесу к российской границе

После этого военные еще около недели жили в лесу вместе с другой бригадой. С собой у них не было ни вещей, ни запасов воды и продуктов, рассказывает Сергей, так что бывали дни, когда они ничего не ели. Палаток командование чужой бригады им не выдало, так что солдатам приходилось спать на улице под дождем. При этом на боевые задания их отправляли.

«Командир 26-й бригады[3] дал мне указание поехать со своим взводом к разрушенному украинскому мосту и охранять берег, чтобы никто не передвигался ни вплавь, ни на моторных лодках, — вспоминает военный. — Там в километре от моста стоят враги

с полным обмундированием и прекрасно нас видят, а у нас, кроме ножа и автомата, ничего нет: ни танков, ни "ночников", ни "тепляков"[4]. У нас даже снайпера нет. Нас отправляли просто на смерть. Мы отказались выполнять этот приказ, потому что это была невыполнимая задача, исходящая не от нашего командира».

Оставшись без командира, Сергей и его сослуживцы решили самостоятельно выбираться в Россию через границу в Белгородской области. Шли двое суток, а когда добрались до контрольно-пропускного пункта, сообщили российским пограничникам, что хотят расторгнуть свои контракты. Чижиков говорит, что сотрудники погранслужбы ФСБ не разрешили пройти им через КПП «Логачевка». Около недели они провели на границе со стороны Украины без возможности попасть в Россию — та часть Харьковской области, где находится КПП «Логачевка», все еще под контролем российской армии.

У солдат забрали оружие и выдали несколько палаток. Военная форма и обувь осталась — та, в которой они бежали еще из Изюма. Еду из полевой кухни, по словам Сергея, им приносят военные с российской стороны границы.

«Таких условий нет даже на передовой, — возмущается 19-летний солдат, стоя возле границы России, через которую его не пропускают. — Мы живем, считай, на улице. В наших палатках ничего нет, мы спим прямо на земле. Мы здесь не живем и не отдыхаем, а просто выживаем. Спасибо, что нас хотя бы кормят. Пока здесь все спокойно, только

бывает очень громко, когда снаряды прилетают. Плохо, конечно, что у нас оружие забрали. Если ВСУ будут прорываться, мы даже границу отстоять не сможем».

20 сентября Сергей говорил, что надеется попасть в Россию до конца испытательного срока и успеть расторгнуть контракт. После этого он хочет отслужить оставшиеся два месяца срочной службы и вернуться домой.

«Я могу и хочу расторгнуть контракт, но меня не пропускают через границу, чтобы я приехал в свою часть и сделал это, — возмущается он. — В такой же ситуации, как у меня, находятся еще десять срочников. Когда будут всех посылать на войну, я, конечно, пойду защищать Родину. А в военной операции я больше не хочу участвовать. Тем более в таких условиях и под таким командованием».

В Россию солдат не пускают, требуют вернуться на войну

19-летний ефрейтор говорит, что отказ впустить солдат обратно в Россию командиры объясняют неким приказом, исходящим от начальника Восточного военного округа[5]. По словам Сергея,

их обещают держать там до тех пор, пока они не согласятся продолжить воевать в Украине.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

«Они говорят, что у них нет приказа выпускать нас, — пересказывает он слова командиров. — Военная полиция якобы не хочет пропускать меня, потому что тогда я стану дезертиром. Хорошо, давайте я буду дезертиром, только впустите меня в мою страну. Я гражданин Российской Федерации и хочу вернуться домой. Пускай меня задержит военная полиция или заберут фээсбэшники, я готов решать эти вопросы, только не держите нас здесь».

Сергей Чижиков говорит, что на сослуживцев оказывают моральное давление и 12 из них уже согласились продолжить участие в боевых действиях на территории Украины.

«Каждый день командиры приходят и говорят: "Давайте возвращайтесь обратно, сейчас мы вас успокоим, и поедете опять воевать". Они забирают наших людей, которые больше не могут здесь находиться и согласны на все. Это такие же молодые пацаны, как и я. На них смотришь и думаешь: "Ну какая им война?" — сокрушается Сергей. — Мне осталось только пулю себе в лоб пустить, чтобы меня закопали здесь, и все. Так я хотя бы буду знать, кто меня убил. Я не хочу возвращаться обратно "за ленточку", и другие тоже этого не хотят. Там все совсем по-другому, не так, как показывают по телевизору».

Ефрейтор говорит, что в такой ситуации оказались не только солдаты из его взвода — через границу в Россию не пропускали и добровольцев, которые тоже хотели расторгнуть свои краткосрочные контракты. По словам Сергея, к тому времени добровольцы стояли на границе около двух недель.

Сам он несколько раз пытался пересечь границу и поговорить с командирами. Его выпустили сотрудники пограничной службы, однако военная полиция и сотрудники ФСБ, по словам солдата, не разрешили пройти дальше, сказав, что приказа пропускать его сослуживцев не было. Через пару дней отчаявшиеся солдаты решили все вместе пройти через границу, но их снова не выпустили.

«Один офицер отвел меня в сторону и сказал: "Ребята, вы так не пройдете, вы просто подставите нас всех. Это ваше право, но вы без юристов и гражданских не пройдете, вам нужна помощь"», — уверяет военный.

«Отпустите хотя бы пацанов домой»

Сергей Чижиков рассказывает не только о проблемах с командованием и фактическом запрете на возвращение в Россию — обещанных денег контрактник тоже не получил.

«Мне должны были заплатить 100 тысяч подъемных, — перечисляет он. — Также за каждый день нахождения в тылу обещали заплатить по три тысячи рублей, а на передовой — восемь тысяч. В итоге мне за все время пришло только восемь тысяч рублей. Я не знаю, что это такое и на что мне должно хватить этих денег».

В Украине Сергея, по его словам, контузило, но и это не сочли достаточным основанием для возвращения: «У меня вообще черепно-мозговая травма, и, когда я стоял рядом с артиллерией, меня слегка контузило. У меня иногда кружится голова и сильно стучит сердце. Я говорил об этом на КПП, а мне дали анальгин и сказали: "Посиди, отдохни, и все пройдет"».

Родственники застрявших у границы солдат не знают, что происходит с их близкими: по словам Сергея, он не рассказывает родителям подробности, потому что не хочет их волновать.

Чижиков говорит, что военные пытались обращаться в российские правозащитные организации[6], но получили ответ, что им не могут помочь, пока они находятся на территории Украины. Больше всего Сергей в тот момент переживал, что его и других солдат продержат на границе до конца срочной службы и они потеряют возможность расторгнуть контракты. Он говорил, что в этом случае согласен продолжить службу по контракту, если ему разрешат встретиться с семьей и отпустят домой его сослуживцев.

«Я дома почти год не был, дайте мне хоть домой съездить, показать родителям, что я живой и

здоровый, и отпустите хотя бы пацанов домой, — просит он. — Меня хоть чему-то обучили, но здесь парни воюют, которые ничего не понимают и не умеют. Им просто запудрили мозги, рассказали красивые сказки и отправили воевать. Их нельзя снова туда отправлять, они ничего не смогут сделать, просто умрут от голода и холода».

Мобилизация, запрет на увольнение, отправка в Украину

Указ Владимира Путина о «частичной мобилизации» застал Сергей Чижикова и других солдат все там же, неподалеку от КПП «Логачевка». Через два дня, 23 сентября, вспоминает солдат, им сообщили, что теперь они не смогут разорвать контракты и вернуться домой. Указ о мобилизации действительно запрещает военным увольняться по собственной воле и предполагает, что все контракты «продолжают свое действие до окончания периода частичной мобилизации».

Как рассказывает 19-летний ефрейтор, некий полковник сообщил, что всех солдат теперь отправят обратно в зону боевых действий. Отказавшихся может ждать реальный тюремный срок за дезертирство: после объявления о мобилизации Путин подписал поправки в статью 338 УК, теперь за дезертирство в период мобилизации грозит до 15 лет.

После этого солдат все же пропустили в Россию — и вернули в то же Уразово в Белгородской области, откуда они попали в Украину летом. Там их попросили написать объяснительные из-за утери

имущества во время отступления. Новой обувью и вещами военных обеспечить не смогли, говорит Сергей, так что им пришлось просить помощи у белгородских волонтеров.

Куда именно должны были дальше направить бригаду Сергея, он не знал. Около трех дней солдаты провели в военной части, а 25 сентября их увезли в Украину.

«Я уже не могу отказаться, — говорил он перед отправкой. — Люди встречают нас здесь как героев, а если я сяду на пять лет, моя жизнь будет разрушена. Сейчас призывают всех, у кого есть опыт, а у меня он теперь есть, меня уже никто не отпустит. Я точно знаю, что выживу и вернусь домой, а потом уволюсь. Я понял, что не хочу связывать свою жизнь с армией и войной».

Этот текст вы можете прочесть и на сайте «Новой вкладки».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Сергей не уточняет, куда именно направили военных.

2. Вероятно, имеется в виду 27-я отдельная гвардейская Севастопольская мотострелковая бригада, которая принимала участие в боях за Изюм еще весной.

3. Не вполне ясно, о каком подразделении идет речь.

4. Приборов ночного видения и тепловизоров.

5. Собеседник не смог назвать имя этого офицера.

6. Собеседник не уточнил, в какие именно организации он пытался обратиться.